— К оружию, Тормунд! — Воскликнул Манс, хватая того за плечо. — Созывай бойцов!

Тормунд Великанья Смерть метнулся прочь со скоростью Сумеречного Кота и грацией мамонта, ревя так, как это подобало одному из его прозвищ — Трубящий в Рог. Тем временем Стир, Магнар Теннов, тоже начал призывать своих людей на гортанном древнем языке, и воины в бронзовых доспехах, покрытых рунами защиты, откликались, едва ли не сверкая броней в зимнем свете.

Вдали раздался рёв Мэга Могучего, взбудораживший лагерь куда как сильнее, чем Тормунд. Рябь паники начала расползаться по их рядам, когда всё больше воинов замечали приближающиеся небесные корабли. То и дело доносились крики о колдовстве и древней магии от тех, кто ещё не видел ранее пришельцев, и осторожное напряжение от тех, кто видел.

Одинокая стрела взмыла в небо, и мир, казалось, замер, пока тысячи глаз следили за ней. Она даже не долетела до кораблей, начав падать вниз по широкой дуге.

— Моя струя и то дальше долетела бы. — Проворчал Стир.

Оглушительный треск пронёсся по долине, напоминая раскаты грома. Того самого грома, который сбил с неба орла Орелла, если верить рассказу варга. Но на этот раз, за громом не последовало молнии или чего-то смертоносного. Небесные корабли нависли прямо над войском, и всё же не атаковали.

«Всего три корабля. Неужели они думают, что три корабля способны нанести значительный урон войску, насчитывающему почти шестьдесят тысяч?»

Нет. Эйнсворт столь же хитёр, как самый хитрый южный лорд — такое впечатление сложилось у Манса после их короткой встречи. Тот был красноречив и вежлив, держал себя как человек, получивший блестящее образование. Он точно не глупец. Из этого следовало, что либо Костяная Рубашка ещё не добрался до Нового Лондона, либо добрался, и летающие корабли прибыли, чтобы получить ответы и компенсацию за нанесённый ущерб.

— Стир, — обратился Манс, — они прилетели с миром.

— Они прилетели громить нас призрачным громом, — нахмурился безухий мужчина. — Но мы выстрелили первыми. Хорошо.

Люди услышали их слова, и, хотя большинство всё ещё крепко сжимало оружие, никто не предпринял никаких враждебных действий. Три небесных корабля плавно парили в невидимых потоках воздуха, изящно скользя по небу, словно лебеди над гладью зеркального озера. Манс выжидал, пока корабли не оказались прямо над его головой, и их тени не скользнули по нему.

Якорь с грохотом обрушился в снег в каких-то жалких метрах от его ног, точно метеорит,

врезавшийся в землю. Фонтан ледяного крошева взметнулся в воздух, когда чугунная головка пробила слой почвы футов на десять вглубь. Цепь заскрипела, натягиваясь, и медленно корабль начал снижаться.

Пораженные взгляды воинов следили за тем, как судно опускалось к ним. Если снизу оно казалось размером с птицу, то теперь, когда бесконечное небо более не служило скрывающим пропорции фоном... что же, истинные размеры корабля и впрямь поражали. Он возвышался даже над великанами на мамонтах, а его огромный корпус заполнял небо. Вблизи становилось ясно — эти корабли сильно отличались от морских судов.

Его корпус из досок был закреплен на стальном каркасе, придавая зловеще угловатый силуэт. От корабля исходил жар, как и от всего, что делали люди из Нового Лондона — струи пара вырывались из труб и отверстий. С борта спустили веревочную лестницу, хотя первый сошедший мужчина предпочел просто перемахнуть через поручни и спрыгнуть в снег.

— Какого хера вы творите, ублюдки безмозглые!? — Закричал стройный рыжебородый мужчина. — Я трижды пролетал над вами, и вы каждый раз стреляли в меня!

— Прошу прощения, но ваши корабли... весьма... устрашающи для моего народа. — Нейтрально-дипломатично ответил Манс.

Мужчина что-то пробормотал себе под нос, прежде чем заговорить вновь:

— Ладно, понимаю. Джозеф Эдай, приятно познакомиться. Эта красавица — мой корабль «Стрекоза».

Команда Джозефа Эдая начала спускаться по лестнице — суровые на вид мужчины и женщины с причудливыми короткими копьями за плечами. Некоторые из теннов настороженно зашевелились при их виде. А ещё все незнакомцы имели прикрепленные к груди те самые лампы, что испускали ослепительный свет и тепло.

— Чем мы можем вам помочь, капитан Эдай? — Встрепенулся Манс, мысленно готовясь к очередному сложному разговору.

— Ничем особенным, — Джозеф достал из жилета маленькую книжицу и что-то записал в ней. — Вижу, вы здесь неплохо обустроились. Эйнсворт хочет наладить дружеские отношения. Так что если вам что-то нужно — не стесняйтесь просить, хорошо?

Манс заметил, как ребенок заинтересованно подкрадывается к «Стрекозе», дабы дотронуться до неё. Он уже было собирался остановить девочку, но увидел, что один из молодых членов экипажа тоже наблюдает за ней без видимой опаски или агрессии. Значит, вмешиваться необязательно.

— Итак… группа наших людей в вашем городе не учинила никаких беспорядков? — Затронул Манс насущную тему.

Капитан нахмурился.

— Вы имеете в виду тех пятидесяти человек? Не знаю, мы пересеклись с ними несколько часов назад к северу от города. Для них это день ходьбы. Должно быть, к настоящему времени они уже прибыли в Новый Лондон. Стоит ожидать проблем?

— Боюсь, среди них может оказаться человек по прозвищу Костяной Лорд, — Манс взял паузу. — Мы уже долгое время его не видели и подозреваем, что он вместе с некоторыми из его людей мог слиться с основной группой, намереваясь прокрасться в Новый Лондон.

Кто-то из членов экипажа фыркнул от смеха.

— Ну и имечко! Тупее ещё не слышал! Он бы отлично вписался в Палату Лордов!

По команде прокатился смех, и даже Джозеф Эдай улыбнулся. Манс хотел бы разделять их веселье, да не мог.

— Этот человек — бешеный пес. — Серьёзно предупредил он. — Он сделал себе имя, создав доспехи из костей тех, кого убил.

Смех стих, сменившись недоверием и тревогой на лицах.

— Ну и мерзость!

Один из членов команды, — с необычной красно-черной повязкой на левой руке — пренебрежительно фыркнул.

— Орден не станет терпеть подобное. Этот Костяной Лорд скоро познает, что такое дыхание Генератора.

— Дыхание Генератора? — переспросил Стир, хмурясь.

— У нас в Новом Лондоне есть особый способ справляться с нарушителями спокойствия, — громко пояснил Джозеф Эдай, и Манс понял, что капитан хочет, чтобы все слышали. — Все печи находятся под Генератором. Так что мы привязываем преступника прямо над выхлопной трубой, а затем открываем люк.

— Ты когда-нибудь видел, как человека паром варят заживо? — Осклабилась рыжеволосая

девушка-механик с корабля. — Сначала жар растапливает снег вокруг жертвы, превращает его в пар; пар этот липнет к коже и наливает её багрянцем, покуда человек не становится точно перезрелый помидор. Это продолжается пока плоть не сварится на отлично, а шкура не начнёт слезать с мышц, словно мокрая бумага!

— Если после всего этого, жертва каким-то образом ещё остаётся в сознании и при жизни, — продолжил капитан, — то мы закрываем люк и просто оставляем её умирать. Горячий пар вновь обращается в ледяную воду. Последний преступник пробыл в этой ловушке неделю, и он замёрз настолько, что его можно было разбить молотком на куски, точно глыбу льда.

После столь наглядного описания казни повисла мёртвая тишина. Далёкий свист ветра казался криками агонии. Стир и его воины-тенны выглядели заинтригованными, как и некоторые другие вожди. Но большинство присутствующих охватило мрачное оцепенение.

— Эй, не волнуйся, — Эдай по-дружески хлопнул Манса по плечу. — Уже слишком поздно возвращаться, но Эйнсворт строг в таких вещах. Мы всё равно подадим сигнал в Лондон. А ты предоставь нам еды и угля, и мы замолвим за тебя словечко. Как тебе?

Джозеф Эдай ухмыльнулся и выжидательно приподнял бровь.

Манс тяжело вздохнул.

— У нас нет обычного угля. Есть древесный, если подойдёт.

— Вполне. — Кивнул капитан.

Манс подумал, что неплохо бы расспросить этих странных людей о том, как пользоваться подарком, который дал ему Эйнсворт. По крайней мере, он получит хоть что-то взамен за весь этот переполов. А если Костяная Рубашка в итоге окажется брошен в пасть Генератора — тем лучше, на одну проблему станет меньше.

http://tl.rulate.ru/book/91538/3539337